

Глава 1916 - У них действительно были проблемы

Старик, которого избил Цин Шуй, поблднев, прижал руку его груди. Его губы дрожали, когда он смотрел на парня. Затем из его рта хлынула свежая кровь. Последнее попадание ранило его ужасно, но с накопленным уроном от предыдущих попаданий, как говорится, "последняя соломинка свалила верблюда".

— Второй брат, второй брат! — Другой пухлый старик подошел и поддержал его.

Все произошло за доли секунды. Никто не ожидал, что Цин Шуй сможет победить старика. В конце концов, старик казался неуязвимым перед атаками Цин Шуя. Сам же парень только и заставлял его отступать, но нынешняя развязка стала неожиданной.

— Старший Брат, я недооценил его. Этот сопляк очень странный. Он обладает невероятной скоростью и таинственными техниками. Он освоил использование Ци. Не действуйте опрометчиво. — Узкоглазый посмотрел на трех Великих Мастеров Конфуцианства.

Поначалу старик говорил очень громко, но голос постепенно затихал, когда он передал послание этому старику. Старший Брат закрыл ему глаза.

— Я знаю, Второй Брат. Я добьюсь справедливости для тебя. — Медленно произнес старик.

Второй старик повернулся к Цин Шую: — Злые практики не идут ни в какое сравнение с Великим Конфуцианцем. Сегодня я покажу тебе силу Священного Конфуцианства.

Цин Шуй молчал. Хотя этот старик очень могущественный, он не воспринимал его всерьез. Старик не создан для этого пути, хотя и являлся Великим Конфуцианцем. Несмотря на свои нынешние сильные стороны, он не смог максимально раскрыть потенциал пути Великого Конфуцианца.

Старик не пришел в ярость, увидев презрительный взгляд Цин Шуя. Однако его крошечные глазки стали холоднее и сжались в тонкую линию.

— Узколобий, скверный характер, злой ум и вероломство. Ты - ничто по сравнению со Священным Конфуцианцем с такими манерами. Если я не ошибаюсь, за сто лет ты ни на йоту не продвинулся вперед. Ты не можешь изменить того, кто ты есть. Пока ты не выйдешь из своей зоны комфорта, ты никогда не сможешь прорваться. Кроме того, твои манеры только ухудшат твое состояние. Ты не создан для пути Великого Конфуцианца. — Прокомментировал Цин Шуй.

Цин Шуй не был абсолютно уверена. Он просто гадал. Поскольку они являлись братьями с одинаковыми манерами, стоило попробовать.

Старик непроизвольно вздрогнул. Он чуть не упал в обморок от гнева, когда услышал его слова. Два брата занимали высокие посты, но никто не указывал им на правду, несмотря на то, кем они являлись на самом деле. Напротив, большинство людей говорили им только лестные слова.

Перед такой большой толпой и коллегами это явно жестокая и яростная атака, которую они должны принять в лоб.

Кроме того, факт поражения его брата уже дал ему пощечину. Его собственный брат, Великий Государь, потерпел поражение от какого-то мальчишки. Если бы на его месте оказались те

трое суровых стариков, психическое потрясение не было бы таким сильным.

— Старший Брат Чэн Юань, этот молодой человек слишком легкомысленно относится к Великой Империи Конфуция! — Сказал пухлый старик главному Великому Мастеру Конфуцианства.

Старик по имени Чэн Юань спокойно сказал: — Государь Тай Чжай, этот молодой человек действительно зашел слишком далеко и причинил вред твоему брату. Твой брат - Государь Великой Империи Конфуция. Неужели он действительно думает, что с нашим Государем так легко справиться?

Чэн Юань казался справедливым и праведным, но его скрытый смысл достаточно очевиден. Он имел в виду, что Государь Великой Империи Конфуция слишком слаб для своего положения. Его последнее заявление также предполагало, что Государь Тай Чжай должен протянуть руку помощи. Как брат и Государь в одно и то же время, он нуждался в участии как по официальным, так и по личным причинам.

Цин Шуй разгадал скрытый замысел. Этот Великий Мастер Конфуция выглядел старомодным и серьезным, но не педантичным. Инстинкт подсказывал ему, что он не должен драться с этим стариком, но не из-за его непредсказуемой силы.

— Бесит. Как он посмел унижить нашего Великого Учителя? Старший Брат Чэн Юань, ты один из лучших в Великой Империи Конфуция. Этот молодой человек понятия не имеет о своих ограничениях и оскорбляет тебя. Мы не должны его отпускать. — Яростно воскликнул Великий Государь Тай Чжай.

Стало ясно, что Великий Государь Тай Чжай эгоцентричный человек, который не заботился о других, если может достичь цели. Он знал, что старики будут выделяться, чтобы поддержать свою репутацию, несмотря на образную психологию.

Старик наблюдал за Великим Государем Тай Чжаем с тем же умиротворенным видом, но после медленно повернулся и обратился к Цин Шую: — Молодой человек, у вас уникальное телосложение. Вы редкий гений боевых искусств. В вашем теле течет чистейшая энергия. Возможно, вы заинтересованы в присоединении к Великой Империи Конфуция?

Слова старика не соответствовали ожиданиям Цин Шуя. Старику, должно быть, еще предстоит узнать его истинную силу и ощутить уровень его Энергии Природы. Иначе старик не пригласил бы его.

Великий Государь Тай Чжай ошеломился и поспешно ответил: — Что вы имеете в виду, Старший Брат Чэн Юань? Он убил одного из наших Великих Государей и ранил другого. Разве вы не чувствуете себя униженным?

— Я считаю, что это ты унижаешь смысл статуса Великого Мастера Конфуцианства. Если бы все вели себя так же, как и ты, это было бы поистине позором для имени "Великого Мастера Конфуцианства". Что скажешь, Мастер Тай Чжай?

Цин Шуй подчеркнула последние несколько слов четко и ясно. Любой мог почувствовать его сарказм.

— Как неосторожно. Давай уьем его вместе, Старший Брат Чэн Юань. Мы не можем разрушить славу Великого Мастера Конфуцианства. — Возмутился Великий Государь Тай Чжай.

Старик нахмурился. Ему словно осточертело отношение Великого Государя Тай Чжая, который пытался убить молодого младшего большинством. Как уже говорил молодой человек, он действительно не заслуживал звания "Великого Конфуцианца". На самом деле они знали его достаточно давно. Однако у этого надоедливового старика мощное происхождение. Только несколько человек могли справиться с ним.

— Нет никакой необходимости заключать союз. Как насчет такого? Сначала ты можешь сразиться за своего младшего брата. Я знаю, что ты не будешь смотреть, как он страдает. Я не возьму на себя твой долг старшего брата. Нас бы точно высмеяли за то, что мы заключили союз против более слабого младшего. — Ответил Чэн Юань, расслабляясь.

Великий Государь Тай Чжай поразился и втайне проклинал этого старика за упертость. В нынешней ситуации он будет считаться проигравшим, если продолжит в том же духе.

— Убить его, все равно что съесть кусок пирога. Старший брат Чэн Юань, смотри, как я заставляю его сожалеть о содеянном. — Великий Государь был недоволен. Его ухмылка казалась зловещей и лицемерной.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1027409>